

ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА: ТЕОРИЯ ВОПРОСА

В. С. Бочко, А. А. Некрасов

В Институте экономики УрО РАН 5 декабря 2013 г. прошло очередное заседание теоретико-методологического семинара открытых проблем «Познание экономического мира». На этот раз на нем рассматривалась тема «Зеленая экономика: осмысление проблемы». В заседании приняли участие ученые Института экономики и Института экологии растений и животных Уральского отделения РАН, Уральского государственного экономического университета, Уральского федерального университета, а также Карагандинского экономического университета (Республика Казахстан).

Для обсуждения были предложены следующие вопросы:

1. Зеленая экономика — это действительно альтернативная модель экономического развития мира или новый вариант экологической экономики, или еще что-то? Каковы ее принципиальные характеристики?

2. Цель зеленой экономики — снижение нагрузки на окружающую среду (малоотходные технологии и т. д.) или повышение качества жизни людей, или что-то третье?

3. Существуют ли у России объективные условия перехода на зеленую экономику или все зависит от политической воли? Есть ли в стране заинтересованные социальные группы? Какова цена вопроса?

4. Что сейчас важнее для России — зеленая экономика или новая индустриализация?

Поскольку свободный обмен мнениями предполагал, что выступающие могут обсуждать другие аспекты проблемы, которые они считают важными, то обсуждение не ограничивалось лишь поставленными вопросами.

Со вступительным докладом «Зеленая экономика: вторая вечная проблема человеческого общества» выступил ведущий семинара д. э. н. В.С. Бочко (ИЭ УрО РАН). Он отметил, что начиная со времен Древней Греции ученые решают две вечные проблемы, стоящие перед людьми. Первая проблема людей — жить в согласии между собой. Вторая проблема людей — жить в согласии с природой. Причем вторая вечная проблема, зародившись вместе с возникновением городов, особую актуальность стала приобретать в XIX в. К концу XX в. она превратилась из проблемы, решаемой людьми наряду с другими, в проблему выживания человечества как биологического феномена.

Условием такого обострения данной проблемы является наличие границы выпуска продукции при существующих эколого-технологических знаниях (экологическая емкость пространства). В каждый период развития цивилизации люди не могут получить больше продуктов питания и обеспечить более благополучный экологический уровень, чем позволяют это сделать им их знания. Причиной обострения проблемы становится нарушение границ выпуска продукции при существующих эколого-технологических знаниях. Следствием таких действий людей выступает угроза их самоуничтожения из-за невозможности прокормить себя и справиться с переработкой отходов, образовавшихся в процессе человеческой жизнедеятельности.

Докладчик выдвинул две задачи решения поставленной проблемы. Во-первых, это переход к экономическому росту с одновременным повышением благополучия населения и удовлетворенности жизнью (обеспечение экономического счастья). Второй задачей является обоснование границ сбалансированного производства «благ» и «антиблаг» (объемов выпуска продукции при существующих эколого-технологических знаниях).

К основным направлениям решения проблемы зеленой экономики докладчик отнес следующие. Во-первых, необходимо обосновать положения, что природные и социальные факторы являются интернальными (внутренними), а не экстернальными (внешними), т. е. что люди и есть сама природа, что все зависит от них, а не от внешних, неподвластных им сил природы. Это позволит исследователям выработать согласованное мнение о содержании понятия «зеленая

экономика». В настоящее время наблюдаются две крайности в его трактовке. Одна крайность — придание зеленой экономике всеобщности, т. е. сведение ее к новому типу экономических отношений, охватывающему все стороны жизни людей и выступающему как новый социальный феномен. Другая крайность характеризуется отраслевым подходом, т. е. сводится к выпуску экологически чистых продуктов. По мнению докладчика, зеленая экономика представляет собой осознанный и научно обоснованный переход интеллектуально развитого общества на экологически чистые технологии во всех отраслях и сферах жизнедеятельности людей, включая быт и отдых. Во-вторых, следует обеспечить более активное развитие инновационно-экономического мышления и нравственно-этического поведения людей (формирование интеллектуально и нравственно развитого общества). В-третьих, необходимо направить теоретические усилия на обоснование практических показателей («зеленое счетоводство») выпуска продукции и услуг, корректирующих ВВП на загрязнение окружающей среды и исчерпание природных ресурсов.

В своем выступлении академик РАН А.И. Татаркин (ИЭ УрО РАН) высказал мнение, что зеленая экономика представляет собой обеспечение расширенного воспроизводства окружающей среды. В стране многое делается по становлению зеленой экономики, в том числе по переработке отходов, рекультивации земель. Но все же нагрузка на окружающую среду очень сильно растет. Она зависит не только от численности населения, но и от применяемых технологий. При их современном состоянии мы не силах отдавать природе то, что у нее забираем, но должны это делать. Для этого следует вводить стандарты по развитию окружающей среды. Должна быть такая позиция в отношении окружающей среды, которая соответствует тому технологическому уровню, в котором мы находимся. Каждый должен быть в ответе за тот вред, который наносится природе. Именно об этом в 2012 г. говорилось на конференции в Рио-де Жанейро, где подводились итоги 20-летия принятия программы устойчивого развития экономики. Надо использовать как национальные регуляторы, так и предложения международного сообщества, поскольку в условиях растущей глобализации вопросы сохранения окружающей среды решить только на национальном уровне невозможно. Нужны какие-то наднациональные структуры, своего рода «мировое правительство», которые бы занимались данной проблемой, в частности поддержанием международных (межнациональных) стандартов по сохранению окружающей среды. Без таких стандартов невозможно решать проблему ее сохранения и воспроизводства.

Зеленой экономике предстоит стать тем стержнем развития, вокруг которого должна бурлить вся остальная жизнь, в том числе социальная и политическая. Именно через зеленую экономику можно будет решать те две вечные проблемы, о которых уже говорилось. Мы сейчас подошли к тому рубежу, за которым нарушение баланса в природе может привести к серьезным последствиям. Поэтому следует активнее устранять то ошибочное отношение человека к природе или к тем или иным ее сегментам, которое сложилось.

Академик РАН В.Н. Большаков (Институт экологии растений и животных Уральского отделения РАН), специалист по экологии, начал свое выступление с воспоминания о том, что в начале года он дал согласие выступить по проблеме зеленой экономики. Но когда стал изучать литературу, то понял, что это был «неосмотрительный» поступок, поскольку здесь проблем больше, чем ответов. Но делать было нечего и пришлось основательно погрузиться в проблему. Оказалось, что даже сам термин «зеленая экономика» возник совсем недавно. Все началось с саммита в Рио-де-Жанейро 1992 г., который провозгласил положение об устойчивом развитии человечества. В документах саммита сказано, что устойчивое развитие есть такое развитие, которое учитывает возможности окружающей среды управляться с последствиями деятельности человека. Главная задача устойчивого развития определялась как достижение такого состояния, при котором использование всех ресурсов биосферы не наносит невосполнимого ущерба для нынешнего и будущих поколений. При этом академик В.Н. Большаков обратил внимание на то, что в экологии давно говорится, что термин «устойчивое развитие» является неточным, поскольку устойчивость исключает изменения и развитие.

В 1996 г. в России был издан указ о переходе страны на устойчивое развитие. Считается, что с этого времени мы живем по модели устойчивого развития, хотя многие сомневаются в этом. В 2012 г. появилось «Рио + 20», которое продолжило проблемы «Рио-1992», но на другом уровне: если раньше надо было убеждать правительства в необходимости решения проблемы, то теперь они всеми признаются.

Выступающий остановился на истории возникновения термина «зеленая экономика». В 2008 г. была принята Программа ООН по окружающей среде, которая провозгласила новый гло-

бальный «зеленый курс». Понятие «зеленая экономика» появилось после «Рио+20». В итоговом документе «Будущее, которого мы хотим» есть второй раздел под названием «Зеленая экономика в контексте устойчивого развития и искоренения нищеты». Здесь зеленая экономика сводится к устойчивому развитию, т. е. к максимальному использованию ресурсов, но таким образом, чтобы обеспечивалось сохранение окружающей среды. Гру Харлем Брундтланд, председатель (1983–1987 гг.) Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию, считала, что зеленая экономика — это такая модель экономического развития, которая вела бы к реальному улучшению жизни людей без ущерба для окружающей среды. Согласившись с этим мнением, академик В.Н. Большаков, отвечая на вопрос о сущности зеленой экономики, сказал, что ее следует трактовать как новый более понятный вариант слабопонимаемой модели устойчивого развития, т. е. новый вариант экологической экономики. При этом в зеленой экономике следует различать как экономическую, так и экологическую составляющие.

Н.В. Хильченко, к. э. н. (ИЭ УрО РАН) отметила, что хотя термин «зеленая экономика» появился позже, но многие поднятые проблемы излагались в учебнике «Экономика природопользования» (МГУ). В нем экономика природопользования рассматривалась как меганаука, согласно которой вся экономическая деятельность человека должна быть подчинена экологическому императиву. В 1993 г. ООН была предложена система национальных счетов. Выделялись счета, отражающие нанесение ущерба окружающей среде. Существующие в нашей стране макроэкономические показатели несовершенны, они заводят нас в заблуждение в части оценок нашего экономического роста. Например, результаты ущерба увеличивают ВВП. Задача состоит в необходимости разработки реального инструментария и экономического механизма, которые учитывали бы природопользование и сохранение окружающей среды.

В.П. Ануфриев, д. э. н. (УрФУ, директор ООО «Уральский центр энергосбережения и экологии»), рассказал о работе международного саммита (Китай, сентябрь 2013 г.) по зеленой экономике, на котором присутствовало ученых нескольких десятков стран, занимающиеся этой проблемой. Идеологами зеленой экономики выступают не столько экологи, сколько экономисты, финансисты. Он показал, что шла трансформация от низкоуглеродной экономики к зеленой экономике. По мнению выступающего, зеленая экономика должна включать развитие во всех секторах (от промышленности до ЖКХ), повышение энергоэффективности при рациональном использовании природных ресурсов и максимальной утилизации бытовых и промышленных отходов, а также необходимость учета углеродного следа и повышение значимости человеческого фактора. Зеленая экономика — это экономика, в которой экономический рост сопровождается снижением выбросов парниковых газов и повышением энергетической и экологической эффективности. Именно сокращение выбросов парниковых газов следует считать ключом для рассмотрения зеленой экономики. Он хорошо вписывается в шестой технологический уклад. Для Свердловской области реализация проблем зеленой экономики является насущной, поскольку здесь очень высок уровень выброса парниковых газов. В УрФУ была разработана программа «Энергоэффективная углеродная экономика». Больше внимания надо уделять человеческому фактору, поскольку все зависит от него. В целом занятие зеленой экономикой есть дело не только интересное, оно является блестящим полем для научных исследований. Надо создать программу для Свердловской области на 5-10 лет, поскольку переход на зеленую экономику позволит обеспечивать устойчивое развитие региона.

В ходе обсуждения проблемы был поднят вопрос о подготовке специалистов по зеленой экономике. В результате короткой дискуссии участники семинара пришли к выводу о преждевременности решения такой проблемы, поскольку остается неясным и содержание данного предмета, и место трудоустройства будущих выпускников.

В то же время была поддержана идея воспроизводственного подхода к развитию экономики в целом и зеленой экономике в частности. В.П. Иваницкий, д. э. н. (УрГЭУ) сказал, что недавно в Санкт-Петербурге вышел учебник «Основы теоретической экономики». В нем имеется глава «Экономика и природа». Хотя термина зеленая экономика в ней нет, но есть моменты, связанные с новым видением методологии воспроизводства. Это уже важно. Академик А.И. Татаркин, развивая идею воспроизводственного подхода, сказал, что его надо расширять за пределы воспроизводства ВВП и включать в него воспроизводство окружающей среды, жизнестойкости человеческой личности и сообщества. Именно зеленая экономика заставляет нас пересматривать многие классические понятия, которые могут оказать позитивное или негативное влияние на развитие природы. Зеленая экономика — это процесс бережного отношения к природе.

Сообщение «Зеленая экономика. Опыт Республики Казахстан» было подготовлено С.В. Дорошенко, д.э.н. (ИЭ УрО РАН) и М.И. Жаксыбаевой, м. н. с. НИИ НЭСА при Карагандинском экономическом университете (Республика Казахстан). В нем отмечалось, что еще в 1997 г. в Стратегии «Казахстан-2030» была заявлена необходимость стать чистой и зеленой страной с минимальными промышленными отходами. В сентябре 2011 г. в рамках Генеральной Ассамблеи ООН Президент Казахстана обозначил планомерный переход страны «на зеленые рельсы» развития и выдвинул инициативу о развертывании программы трансферта технологий и опыта «Зеленый мост», в основе которой лежит интеграция экологической и экономической политик по устойчивому развитию Европы и Тихоокеанского региона Азии. В настоящее время Казахстан решает задачу перехода от «коричневой экономики» к «зеленой экономике», что записано в документе Стратегия «Казахстан-2050». Города и университеты Казахстана активно включились в выработку мер по становлению зеленой экономики. С 2013 г. Казахстан начал активно применять экологические стандарты в бизнесе.

В понимании термина «зеленая экономика» Казахстан ориентируется на подходы, используемые в Южной Корее, избравшей «зеленый рост» в качестве национальной стратегии, и Германии, и состоящие в том, что «зеленая экономика» — это экономика, которая повышает благосостояние людей, обеспечивает социальную справедливость и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и ее обеднения.

Концепция развития до 2050 года «зеленой» экономики в Казахстане включает три этапа и семь направлений, в т.ч. внедрение возобновляемых источников энергии, развитие органического земледелия и «чистого» транспорта, повышение энергоэффективности в ЖКХ. Для ее реализации сформированы институты развития: Академия «зеленого» бизнеса и Программа партнерства «Зеленый мост».

Проведение зеленой экономики является не только высокзатратным делом, но и включает рождение экономических противоречий между странами, взявшими курс на зеленое развитие и придерживающихся традиционных источников энергии. Поэтому нужна не только четкая концепция «зеленой экономики», но и совокупность мер, учитывающих интересы всех стран.

Выступления породили вопрос о связи зеленой экономики, которая очень затратная, особенно на первых этапах, и повышением благосостояния людей, поскольку удовлетворение материальных потребностей входит в противоречие с определенными ограничениями. Ответ нашли в улучшении здоровья, повышении социальной справедливости, увеличении продолжительности жизни.

М.Б. Петров, д. т. н. (ИЭ УрО РАН) высказал мнение, что в целом определять прогрессивное содержание новых научных терминов следует через отношения воспроизводства. Для этого имеются основания. Так, в России в 90-е гг., когда сокращалось промышленное производство, возникла идея, что такой «паузой» мы сможем восстановить нашу природу. Этого не случилось. Произошло замещение одних источников загрязнения другими. Важно, чтобы и сейчас зеленая экономика не стала неким флагом, который бы оправдывал отказ от развития, отказ от новой индустриализации. Ведь в ее условиях нарабатываются новые технологии, которые являются не отраслевыми, а системными. Это не только энергосбережение, но взаимосвязанные технологические совокупности приемов и методов, опирающиеся на различные отрасли наук и на огромные капитальные вложения. Можно много делать для энергосбережения, но перейти от энергосбережения к энергоэффективности будет очень тяжело, потому что мы продолжаем жить на органической энергетике. Альтернативой может быть управляемый термоядерный синтез, возобновляемые энергоресурсы или ветроэнергетика. Но это уже переход на новый, иной цикл развития. Поэтому зеленую экономику следует рассматривать в контексте новой индустриализации. При этом зеленая экономика не должна вести к снижению ресурсного потенциала. По своему содержанию она все же ближе к устойчивости, чем к экологизации как таковой.

А.А. Мальцев, к. э. н. (УрГЭУ) отметил, что постановка вопроса о зеленой экономике не только возникла 2-3 года назад, но и совпадает с дискуссией о проблеме технологической паузы. Как свидетельствуют многие исследования, в последние 25–30 лет не появились прорывные технологические решения, количество крупных инноваций падает. В этом аспекте актуальна проблема зеленой экономики как перехода на новый технологический уклад. Вместе с тем он обратил внимание на отрицательные стороны развития зеленой экономики. Она ведет к удорожанию производства товаров в связи с увеличением затрат на экологические технологии и охрану окружающей среды, внедрение биотоплива приводит к росту цен на агросырье, наблюдается эрозия по-

чвы вследствие включения новых земель в посевные площади. В целом, проблему общего экономического роста нельзя сводить только к экологизации, поскольку тем самым мы подрываем основу долгосрочного роста.

В.В. Балащенко, к. э. н. (ИЭ УрО РАН) отметил, что теория зеленой экономики базируется на трех принципах: невозможно бесконечно расширять сферу влияния в ограниченном пространстве, невозможно требовать бесконечного удовлетворения растущих потребностей в условиях ограниченности ресурсов, все на поверхности Земли является взаимосвязано.

О.А. Романова, д. э. н. (ИЭ УрО РАН) высказала тезис, что зеленая экономика может стать определенной парадигмой мирового развития, в рамках которой возможна попытка совместного решения двух вечных проблем, о которых говорилось в начале семинара. Если мы не решим проблему взаимоотношений людей между собой, то ни о какой зеленой экономике говорить не придется. Именно этот факт может отличать зеленую экономику от устойчивого развития. Было также высказано мнение, что надо переходить не к экономическому росту, а к экономическому развитию. Новая индустриализация предполагает не высокие темпы роста, а новое качественное развитие.

Участники семинара согласились с мнением, что поскольку в документе саммита «Рио + 20» и в научных публикациях еще не сформировалось согласованное понимание термина «зеленая экономика», а также нет «дорожной карты» ее развития, но уже имеются ее общие принципы, следует активизировать исследования по данной проблеме. При этом исходить из того, что как к новым понятиям, так и к существующим необходим критический подход, и что только на основе всестороннего изучения их содержания, плюсов и минусов следует принимать или отвергать использование тех или иных понятий в научных исследованиях.